

МАРИНА ГЕННАДЬЕВНА СОКОЛОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка, литературы и лингвокриминалистики, Тольяттинский государственный университет (Тольятти, Российская Федерация)

msok71@mail.ru

СОПОСТАВЛЕНИЕ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ УСТОЙЧИВЫХ
ПОЭТИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ

Рассматриваются отличительные признаки понятия «поэтический образ», характеризуется устойчивость поэтических образов в аспекте сопоставления подходов к изучению устойчивых поэтических образов в филологии. Предметом данной статьи является сопоставление близких по содержанию терминов для обозначения устойчивых образов, которые отражают различные аспекты изучения этого объекта в литературоведении и лингвистике: мотив, образ-символ, ключевые слова, «парадигма образов», «поэтическая формула», «концептуальная метафора», «поэтический фразеологизм». Основное внимание при этом уделяется рассмотрению проблемы изучения устойчивых поэтических образов в рамках теории инвариантности и парадигматичности образов. В результате исследования установлено, что образная парадигма и поэтическая формула являются универсальными абстрактными моделями, основанными на ассоциативном сближении отдаленных понятий и явлений. Структура данной модели имеет бинарный характер: предмет изображения и предмет-образ; левый член парадигмы – то, что отождествляется, правый член – то, с чем происходит сравнение, денотат – слово-образ и др. Образные парадигмы и поэтические формулы выявляются в интертекстуальных связях художественных произведений. Однако поэтическая формула имеет архетипическую метафорическую природу, тематически ограничена аксиологическими аспектами бытия человека и предполагает когнитивную реализацию. Поэтический фразеологизм является непосредственной языковой формой реализации образных парадигм на уровне словосочетания. Метод анализа образных парадигм и интертекстуального анализа поэтических формул дает возможность исследователям проследить пути образования и дальнейшей эволюции поэтических образов, общее, стереотипное и индивидуальное в поэтическом творчестве одного или нескольких авторов, реконструировать индивидуальную или коллективную поэтическую картину мира.

Ключевые слова: поэтический образ, поэтические формулы, поэтические фразеологизмы, образная парадигма, концептуальная метафора

На устойчивость образов в художественной литературе и способность их к воспроизводимости обращали внимание многие исследователи, отмечавшие различные аспекты данного явления: мифологические и архетипические корни литературных образов, образные парадигмы, внутритекстовые и интертекстуальные мотивы в литературных произведениях, поэтическая фразеология и так далее.

Особую актуальность в рамках обозначенной проблемы имеет изучение устойчивых поэтических образов, которые отражают «систему образных переключек между поэтическими эпохами», свидетельствуют «о процессах развития литературы и поэтического языка как о едином взаимосвязанном процессе» [8: 199]. На данный момент существует большое количество исследований, посвященных различным аспектам проблемы эволюции образных поэтических средств в контексте отдельных идиостилей и поэтических периодов (А. Д. Григорьевой [10], [11]; Е. А. Некрасовой [20]; Н. Н. Ивановой [10], [21]; Л. Н. Рынькова [26]; М. Н. Эпштейна [36]). Принципы лексикографи-

ческой систематизации устойчивых поэтических образов представлены в работах Н. Н. Ивановой [12], Н. В. Павлович [23], Н. А. Кожевниковой, З. Ю. Петровой [13] и др.

В научной литературе отмечается разнообразие терминов для обозначения устойчивых образов, которые отражают различные аспекты изучения этого объекта в различных научных парадигмах (литературоведении, когнитивной лингвистике, лингвопоэтике, мифопоэтике и семиотике, стилистике художественной речи и др.). Некоторые из этих терминов не имеют однозначного толкования, другие используются в научных работах как синонимы или соотносимые понятия. Данное обстоятельство свидетельствует о необходимости уточнения специфики устойчивых образов.

Цель настоящей статьи – рассмотреть отличительные признаки понятия «поэтический образ», охарактеризовать устойчивость поэтических образов в аспекте сопоставления подходов к изучению устойчивых поэтических образов в филологии.

Материалом для исследования послужили фундаментальные труды по теории и стилистике художественной речи, теории художественного образа, лингвопоэтике, литературоведению, а также статьи, отражающие результаты квалификационных исследований в области теории образных парадигм, концептуальной метафоры.

В научной литературе существует широкое и узкое понимание термина «поэтический образ». Поэтический образ при широком подходе рассматривается как синоним художественного образа в аспекте поэтической (эстетической) функции языка, которая распространяется и на художественную прозу, и на стихотворные произведения [9]. По определению В. В. Виноградова,

поэтическая функция языка опирается на коммуникативную, исходит из нее, но воздвигает над ней подчиненный эстетическим закономерностям искусства новый мир речевых смыслов и отношений [6: 146–147].

Эстетическая функция образует специфику художественного образа, а сам художественный образ определяется В. В. Виноградовым как смысловая двуплановость слова в составе художественного произведения, под которой исследователь понимал обращенность слова не только к общепроизводному языку, но и к миру художественной действительности [6: 148]. В рамках данного подхода образность художественного текста понимается широко как художественная изобразительность, наглядность и не отождествляется с метафоричностью, которая рассматривается лишь как частный случай художественной образности [6], [7], [19].

Теория смысловой двуплановости поэтического образа получила обоснование в трудах Г. О. Винокура в виде идеи о «внутренней форме» художественного слова [7], А. М. Пешковского, который ввел понятие «общей образности» [24], М. М. Бахтина, подчеркнувшего необходимость соотносить анализ языка художественного произведения с «металингвистическими» явлениями художественного текста [4], Ю. М. Лотмана, отмечавшего наличие «интегрированного сверхзначения» поэтического текста [18] и др. Поэтический образ в узком значении трактуется в двух аспектах: 1) как свойственный собственно стихотворному высказыванию, противопоставленный художественной прозе; 2) как особый поэтический уровень прозаического текста. В рамках первого аспекта специфика поэтического высказывания, в том числе и образного характера, определяется в оппозиции к художественной прозе. Специфику поэтического образа определяют по разным критериям. Одни исследователи отмечают первичность в поэзии языковой формы по отношению к изображаемой действительности [14], другие характеризуют поэтический образ как выразительный прием, усиливающий впечатление от речи [35], определяют поэтический образ как особый тип мышления, для которого

характерно сближение несходного, противоречащего объективной действительности, например символические или метафорические описания [22]. В понимании специфики поэтического образа мы исходим из «референциальной концепции» поэтического языка [25]. Под поэтическим языком в данном случае понимается язык особых поэтических номинаций («стихотворных высказываний», «поэтических высказываний») [25: 34]. В соответствии с данной концепцией поэтический (стихотворный) текст представляет внеязыковой мир «в модусе собственно языкового существования», то есть как имеющий «первичной формой материального воплощения языковую форму» [25: 30–32]. Это обеспечивает «множественность референциальной соотнесенности» стихотворного высказывания, то есть обобщенность его содержания.

В рамках второго аспекта поэтический образ выделяется в прозаическом тексте как особый уровень («прозапоэзия»), противопоставленный собственно прозаическому («дискурсивному») уровню художественного произведения [31]. При таком подходе специфика поэтического образа характеризуется «повышенной ритмичностью и метафоричностью», идейной значимостью образа [31]. Дискурсивный прозаический образ выполняет функцию сообщения об акте восприятия и является формальным элементом композиции произведения.

От определения отличительных признаков понятия *поэтический образ* перейдем к рассмотрению устойчивости поэтических образов. Постановка данной проблемы принадлежит А. Н. Веселовскому [5: 40]. Обзор истории изучения повторяющихся образов представлен в работе Н. В. Павлович, отметившей три направления данных исследований [22: 40–42]. Первое направление связано с изучением «исторических корней образов» в художественном тексте. Второе направление рассматривает устойчивость образов в пределах одного текста или группы текстов, в рамках идиостилей. Третье направление изучает устойчивые образы в парадигме образов по принципу инвариантности. Все три направления активно реализуются в парадигме как литературоведческих, так и лингвистических научных знаний, в рамках которых выработана своя традиционная терминология и методология описания устойчивых поэтических образов. Так, в литературоведении выделены следующие основные повторяющиеся элементы образов: мотив, образ-символ, ключевые слова. В лингвистике для обозначения устойчивых поэтических образов используются термины «парадигма образов», «поэтическая формула», «концептуальная метафора», «поэтический фразеологизм». Вместе с тем наблюдается интеграция методов анализа образной системы в литературоведческих и лингвистических исследованиях, поэтому мы считаем

необходимым обратиться к терминам не только лингвистической, но и литературоведческой научных парадигм. За пределами нашего исследования мы оставляем обзор истории проблемы изучения данных терминов и дискуссионных точек зрения на их сущность, поскольку видим основную необходимость сопоставить, обобщить и определить базовые позиции относительно понятий, послуживших теоретической основой исследования.

Важным элементом поэтического образа в литературоведении считается мотив. Понятие сюжетного мотива было впервые обосновано в «Поэтике сюжетов» А. Н. Веселовского: мотивы – простейшие формулы, неразложимые и устойчивые единицы повествования [5]. Например, мотив затмения как похищения солнца, представление солнца оком и др. Такие древнейшие мотивы, отражающие первобытное сознание, получили название мифологических мотивов, а также архетипических мотивов [37: 335]. Примером, иллюстрирующим методологию архетипического подхода при исследовании образной структуры художественного произведения, является работа В. Н. Топорова «Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического: Избранное» [30]. В стереотипном поэтическом образе моря автор выделяет комплекс мотивов: «*степь – море*», «*небо – море*», «*дно моря – образ смерти*», «*мотив берега моря*». В. Н. Топоров приводит многочисленные иллюстрации повторяющихся элементов морской образности у различных поэтов и писателей, что обусловлено, по мнению исследователя, «трансперсональной доминантностью», то есть архетипами [30: 579]. Обобщенный архетипический смысл образа моря

состоит в таком опыте переживаний, который вернул бы человека к самому себе, к той сути своей, которая заглушена вторичным и эту суть не отражающим, к своим подлинным склонностям и потребностям [30: 579].

На данный момент основным признаком понятия «мотив» в литературном произведении является вычленяемость его из целого и повторяемость в многообразии вариаций [32: 230]. В роли мотива могут выступать различные компоненты образной системы: событие, предмет, черты характера или элементы ландшафта и т. п. Например, в работе литературоведческого плана М. Н. Эпштейна содержится системное описание повторяющихся поэтических растительных образов-мотивов, которые складываются вокруг определенных устойчивых, повторяющихся у разных авторов признаков объектов описания [36]. Так, в поэтическом образе *тополя* отмечается повторяемость признака «устремленность ввысь и заостренность». Средствами языковой репрезентации мотивов ученый считал «стихотворения» или «центоны» (данные термины носят условный характер), комплексы, состоящие

из нескольких взаимодополняющих, как бы истолковывающих и перефразирующих друг друга текстовых единиц, объединенные единством образа-мотива:

Ножами золотыми стояли тополя (В. Хлебников);
Воспрянь и устремись трепещущим столбом, // Вершиною шумя в эфире голубом (А. К. Толстой) [36: 9] и др.

В стихотворении мотив может выражать устойчивое значение, закрепленное за образом [32]. В связи с этим термин «мотив» активно используется авторами в работах в области лингвистики, стилистики художественной речи. Например, в таких контекстах, как «мотив отнесенности к воспоминанию», мотив «скуки и разочарования» [31].

Вторым важным элементом поэтического образа исследователи признают символ. Последний как единица поэтического языка не имеет однозначного толкования в филологической литературе. В. В. Виноградов использовал этот термин в широком значении как любую эстетически употребленную номинацию явления, предмета, имеющую смысловую двуплановость [6]. В литературоведении под символом понимают предметный образ, за которым закрепляется обобщенный аллегорический смысл, соотношенный с идейно-тематическим уровнем произведения [33]. В понимании А. Ф. Лосева символ – это

арена встречи известных конструкций сознания с тем или другим возможным предметом этого сознания [17: 12].

Здесь также подчеркивается соотношенность символа с предметным образом, значение которого относится к иной предметности, «не является прямой данностью вещи или действительности» [17: 9]. Символическое значение может закрепляться в языке как один из аспектов лексического значения отдельного слова, это

всегда словозначение, выполняющее функцию символа: языковая единица награждается устойчиво ассоциируемым с ней смыслом, который и указывает на концепт, не являющийся ее собственным языковым значением [29: 243–244].

В нашей работе придерживаемся определения символа как языковой единицы с устойчивым особым значением в поэтическом языке, не совпадающим со словарным значением [25]. Это значение является основным для данного поэтического идиолекта и имеет обобщающий характер.

Исследователи разных филологических направлений для символа отмечают ассоциативность, обобщенность, воспроизводимость, семантическую многозначность символического значения, широкий контекст, в котором оно реализуется, что и отличает символ от метафоры [2].

Ключевые слова как повторяющиеся элементы поэтического образа – это наиболее частотные, повторяющиеся слова, получающие в тексте особую смысловую значимость, образно-символическое значение [27]. Например, ключевые слова

«один», «пустыня» в творчестве М. Ю. Лермонтова, «синий» в творчестве С. А. Есенина [28: 40]. Исходя из определения, ключевые слова следует рассматривать как композиционные приемы актуализации семантики слова в художественном тексте и проявление смысловой двуплановости художественного слова [28: 161].

В лингвистике изучение устойчивых тропических образов в поэтическом языке осуществляется в рамках теории образных парадигм Н. В. Павлович [22]. В соответствии с данной теорией, парадигма образа – это инвариант ряда сходных с ним образов, который состоит из двух устойчивых смыслов, связанных отношениями отождествления [22: 14]. Левый член парадигмы – то, что отождествляется, правый член – то, с чем происходит сравнение. Например, парадигма «растение – огонь» представлена следующим рядом сходных поэтических образов:

Лишь помнится: осенью *огненный клен* / Стучал у окошка по острому краю, / Где смотрит с простенка святой Симеон (А. Д. Скалдин. «Морозное утро. Означились четко...». 1909–1916); Заслонили дом зеленый / Косы желтые берез, / *Пламенеющие клены* / Тронул утренний мороз (Вс. А. Рождественский. «Где-то в солнечном Провансе...». 1926); И, улыбаясь, земля / Тихо уходит к ночному покою... / *Как пятицветник, горят тополя*. Господи! (Е. И. Дмитриева. «Воздух такой ароматный, что даже...». 1921)¹.

При разнообразии лексического состава всех перечисленных образов их объединяет инвариант группы сходных образов – «растение – огонь».

Формируемый в тропе или фигуре речи поэтический образ устойчив, если отождествление левого и правого членов данной парадигмы происходит регулярно, то есть одни и те же слова сближаются разными авторами в разное время разными способами [22: 25].

По тому, какие и сколько образов иллюстрируют определенную парадигму, можно судить о ее распространенности, лексическом разнообразии и времени существования в русской поэзии. Применительно к дендронимам, по данным Н. В. Павлович, среди образов деревьев самыми устойчивыми и распространенными в русском поэтическом идиостиле являются следующие образные парадигмы: *дерево – существо*, *дерево – пространство*, *дерево – орудие*, *дерево – звук*, *дерево – орган*, *дерево – ментальное*, *дерево – свет* и др.

Следует отметить, что понять смысл поэтического образа во всей полноте можно в образной парадигме. Как отмечает В. С. Баевский, характеризующий теорию образных парадигм Н. В. Павлович, если

в поэтическом тексте основание сопоставления *дилижанс* заменено образом *арбуз*, то такую замену трудно понять. Но если образ *дилижанс* => *арбуз* мы соотнесем с известным нам с детства по волшебной сказке превращением тыквы в карету и кареты в тыкву (образ *карета* => *тыква*), а также с образами *автобус* => *дыня*,

коляска => *арбуз* и т. п., встречающимися в поэзии, то смысл образа *дилижанс* => *арбуз*, а заодно и всех других образов данной парадигмы, для нас прояснится [3].

Вместе с тем поэтический инвариант получает в художественных текстах индивидуальное языковое оформление и смысловое наполнение, передает субъективные функциональные значения.

Теория образных парадигм позволяет решать многие актуальные для современной лингвистики исследовательские задачи. Исследователь может составить своеобразный «портрет образного мира» автора или литературного направления, выделить «темы образного мира» [22: 137–139], то есть самые частотные понятия в составе парадигмы, определить истоки того или иного образа и его дальнейшую эволюцию.

С термином «образная парадигма» соотносится понятие «поэтическая формула» – «единицы интертекста, реализующие глубинные семантические универсалии» [16: 191]. Структура поэтической формулы включает означаемое, в роли которого выступает поэтическая тема-понятие (*жизнь, любовь, война*), и означающее, которое является преимущественно образным компонентом. Соединение двух компонентов рождает поэтические формулы типа *книга жизни, дописать последнюю страницу* и т. п. [16: 195]. В своей работе Н. А. Кузьмина в качестве синонимов использует термины «концептуальная метафора», «семантический образ-архетип» [16: 191].

Воспроизводимость поэтических формул основана на сохранении семантического инварианта-архетипа, при этом форма и смысл поэтических формул может варьироваться в соответствии с требованиями времени [16]. Семантический инвариант представляет собой языковые универсалии, его варианты отражают своеобразие данной культуры. Термины «поэтическая формула» и «образная парадигма» основаны на идее моделируемости и инвариантности языковых средств, имеют бинарную метафорическую структуру. В некоторых исследованиях данные понятия объединяются как различные обозначения одной сущности – концептуальной метафоры. Однако названные понятия следует разграничивать в следующем отношении. Поэтические формулы имеют архетипическую метафорическую основу. В связи с этим круг тем-образов, получающих поэтическую интерпретацию, достаточно узок и ограничен аксиологическими аспектами бытия человека [16: 194]. В этом смысле поэтические формулы можно рассматривать как «ядро интертекстуальности» [16]. Кроме того, поэтическая формула имеет когнитивные механизмы реализации. Например, в формуле *жизнь – путь*, второй компонент приводит в движение соответствующий фрейм как фрагмент наивной языковой картины мира:

...если *жизнь – путь*, то он может быть *сухопутным, водным или воздушным*, по нему можно продвигаться самостоятельно или на чем-то (*поезде, самолете*,

в такси), он может быть качественно охарактеризован (пыльный, каменистый), вызывать некоторые эмоции (грустный, веселый, мучительный) [16: 197].

Метод анализа поэтических формул имеет следующие исследовательские перспективы: поэтическая формула рассматривается как способ порождения художественного текста, что позволяет проследить пути образования тех или иных поэтических образов и способы их дальнейшего пополнения; поэтические формулы позволяют реконструировать индивидуальную или коллективную поэтическую картину мира.

Отдельный аспект изучения устойчивых поэтических образов – поэтическая фразеология. Поэтический фразеологизм как элемент поэтического языка – модели устойчивых словосочетаний, выражающих образные представления об определенном денотате (например, поэзии: *лира Аполлона, лира божественная, лира вдохновения* и др.) [15]. Среди существенных признаков поэтических фразеологизмов исследователи называют образную основу, вторичность номинации в виде метафоры или перифразы, описательность, эмоционально-экспрессивную окрашенность, воспроизводимость в различных текстах, устойчивость соединения компонентов сочетаний, вхождение в ограниченное количество тематических групп, семантическая многоплановость [1], [15], [34].

Остановимся на соотношении данного термина с понятиями образной парадигмы и поэтической формулы. Непосредственная их связь особенно наглядна на уровне лексикографического описания поэтической фразеологии, один из принципов которого – соотнесенность поэтического фразеологизма с определенной образной парадигмой² [12]. Н. Н. Иванова выделяет принципы семантической систематизации поэтических фразеологизмов следующим образом. Синонимический ряд образных средств строится на основе единства слова-образа, то есть ассоциативного понятия, с которым происходит отождествление определенного денотата [12: 48–49]. Подобные номинативные ряды отражают синонимическое варьирование образных средств, связанных единством слова-образа (*пустыня небес, пустыня голубая, пустыня звезд, пустыня лазурная* и т. п.). Синонимические ряды образных средств включаются в образную парадигму семантической общностью слов-образов (семантической доминанты). Например: о снеге – *шапка снеговая, корона снегов*. Все многообразие поэтических фразеологизмов, образно характеризующих данный денотат, – денотативное множество, образуемое различными образными парадигмами, связанными денотативной общностью, характеризующими его с разных сторон [12: 49]. Например: о снеге – *серебро снежное, бисер снежный* и *корона снеговая, шапка снегов*

и т. п. В приведенном примере представлены две образные парадигмы, в которых снег сравнивается с драгоценным веществом, сугробы – с головным убором.

С точки зрения синтаксиса поэтическая фразеология может рассматриваться как непосредственная языковая форма реализации образных парадигм, поэтических формул на уровне устойчивых словосочетаний определенных типов: генитивно-атрибутивные (*страницы жизни*), вербально-субстантивные (*дышать любовью*), компаративные (*вытягиваться, как змея*), субстантивно-атрибутивные (*золотой мужик*), предикативные (*молодец по женской части*) и др. [1]. Образная парадигма, поэтическая формула как абстрактная модель, обобщенная семантическая единица художественного текста может реализовываться фрагментами текста разной протяженности: от поэтического фрагмента до целого произведения [16: 197].

Итак, устойчивые поэтические образы представляют собой преимущественно бинарную смысловую структуру, основанную на ассоциативном сближении отдаленных понятий и явлений: предмет изображения и предмет-образ (ассоциативная сфера семантической структуры), например: *туча – существо, лес – чудовище* [31]; левый член парадигмы – то, что отождествляется, правый член – то, с чем происходит сравнение [22], денотат – слово-образ [12] и др.

В поэтическом языке устойчивые образы существуют не изолированно друг от друга, а образуют группы сходных поэтических образов, объединенные общей моделью, инвариантом. Для обозначения устойчивых образов в лингвистической литературе используется несколько терминов: образная парадигма, поэтические формулы, поэтические фразеологизмы. Образная парадигма и поэтическая формула являются универсальными абстрактными моделями, которые воплощаются в конкретных образах и выявляются в интертекстуальных связях художественных произведений. Однако поэтическая формула имеет архетипическую метафорическую природу, тематически ограничена аксиологическими аспектами бытия человека и предполагает когнитивную реализацию. Поэтический фразеологизм – устойчивая единица поэтического языка, непосредственная языковая форма реализации образных парадигм на уровне словосочетания.

Перспективность метода анализа образных парадигм и интертекстуального анализа поэтических формул заключается в возможности проследить пути образования и дальнейшей эволюции поэтических образов, общее, стереотипное и индивидуальное в поэтическом творчестве одного или нескольких авторов, реконструировать индивидуальную или коллективную поэтическую картину мира.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения 30.01.2018).
- ² Словарь языка поэзии (образный арсенал русской лирики конца XVIII – начала XX века) / Н. Н. Иванова, О. Е. Иванова. М., 2004. 666 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алещенко Е. И. Поэтическая фразеология как лингвистическая проблема // Филологический поиск: Сб. науч. трудов. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 1993. С. 25–32.
2. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: Сб. / Под ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. 512 с.
3. Баевский В. С. Н. Павлович. Словарь поэтических образов // Вопросы языкознания. 2001. № 5. С. 138–141.
4. Бахтин М. М. Слово у Достоевского // Собр. соч.: В 7 т. М.: Русские словари: Языки славянской культуры, 2002. Т. 6. С. 203–298.
5. Веселовский А. Н. Историческая поэтика / Вступ. ст. И. К. Горского; Коммент. В. В. Мочаловой. М.: Высш. школа, 1989. 404 с.
6. Виноградов В. В. Проблемы русской стилистики / Авт. предисл. и коммент. В. Г. Костомаров, Ю. А. Бельчиков. М.: Высш. школа, 1981. 320 с.
7. Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1959. 492 с.
8. Григорьев В. П. Поэтика слова: На материале русской советской поэзии. М.: Наука, 1979. 343 с.
9. Григорьев В. П. Поэтический язык // Литературный энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://literary-encyclopedia.academic.ru/6716/> (дата обращения 11.06.2018).
10. Григорьева А. Д., Иванова Н. Н. Поэтическая фразеология Пушкина. М.: Наука, 1969. 387 с.
11. Григорьева А. Д. Язык поэзии XIX–XX вв. Фет. Современная лирика. М.: Наука, 1985. 231 с.
12. Иванова Н. Н. Поэтический язык XIX–XX вв. Лексикографический аспект изучения // Очерки истории языка русской поэзии XX века. Поэтический язык и идиостиль: Общие вопросы. Звуковая организация текста / В. П. Григорьев, И. И. Ковтунова, О. Г. Ревзина и др.; Под ред. В. П. Григорьева. М.: Наука, 1990. С. 46–56.
13. Кожевникова Н. А., Петрова З. Ю. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. Вып. I. «Птицы». М.: Языки русской культуры, 2000. 476 с.
14. Кожин В. В. Слово как форма образа // Слово и образ / Сост. В. В. Кожевникова. М.: Просвещение, 1964. С. 3–52.
15. Кудрина Н. В. Поэтическая фразеология как объект фразеологии // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. № 3. С. 305–309.
16. Кузьмина Н. А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка: Монография. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та; Омск: Омский гос. ун-т, 1999. 268 с.
17. Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М.: Искусство, 1976. 367 с.
18. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. Структура стиха: Пособие для студентов. Л.: Просвещение, 1972. 270 с.
19. Москвин В. П. Русская метафора: Очерк семиотической теории. М.: ЛЕНАНД, 2006. 184 с.
20. Очерки истории языка русской поэзии XX века: образные средства поэтического языка и их трансформация / Н. А. Кожевникова, З. Ю. Петрова, М. А. Бакина и др.; Отв. ред. Е. А. Некрасова; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. М.: Наука, 1995. 262 с.
21. Очерки истории языка русской поэзии 20 века: Тропы в индивидуальном стиле и поэтическом языке / В. П. Григорьев, Н. Н. Иванова, Е. А. Некрасова, О. И. Северская; Отв. ред. В. П. Григорьев. М.: Наука, 1994. 271 с.
22. Павлович Н. В. Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке. М.: Азбуковник, 2004. 527 с.
23. Павлович Н. В. Словарь поэтических образов: на материале русской художественной литературы XVIII–XX веков: В 2 т. М.: Эдиториал УРСС, 2007.
24. Пешковский А. М. Вопросы методики родного языка, лингвистики и стилистики: Сб. ст. М.; Л.: Гос. изд-во, 1930. 176 с.
25. Ревзина О. Г. От стихотворной речи к поэтическому идиолекту // Очерки истории языка русской поэзии XX века. Поэтический язык и идиостиль: Общие вопросы. Звуковая организация текста / В. П. Григорьев, И. И. Ковтунова, О. Г. Ревзина и др.; Под ред. В. П. Григорьева. М.: Наука, 1990. С. 27–46.
26. Рыньков Л. Н. Именные метафорические словосочетания в языке художественной литературы XIX века (Послепушкинский период). Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1975. 182 с.
27. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожин. М.: Флинта: Наука, 2016. 696 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://e.lanbook.com/reader/book/> (дата обращения 02.03.2018).
28. Сырица Г. С. Филологический анализ художественного текста: Учеб. пособие. М.: Флинта, 2015. 344 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://e.lanbook.com/reader/book/> (дата обращения 02.03.2018).
29. Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
30. Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. М.: Издательская группа «Прогресс» – «Культура», 1995. 624 с.
31. Халикова Н. В. Образность русской художественной прозы (лингвистический аспект): Монография. М.: Изд-во МГОУ, 2004. 162 с.
32. Целкова Л. В. Мотив // Введение в литературоведение: Учеб. пособие / Л. В. Чернец, В. Е. Хализев, А. Я. Эсалнек и др.; Под ред. Л. В. Чернец. М.: Высш. школа, 2004. С. 230–236.
33. Чернец Л. В. Виды образа // Введение в литературоведение: Учеб. пособие / Л. В. Чернец, В. Е. Хализев, А. Я. Эсалнек и др.; Под ред. Л. В. Чернец. М.: Высш. школа, 2004. С. 33–46.
34. Чумаков-Жунь И. И. Поэтический фразеологизм: штамп как основа образования индивидуального смысла // Научные ведомости. Сер. Гуманитарные науки. 2013. № 20. Вып. 19. С. 60–66.
35. Шкловский В. О теории прозы. М.: Сов. писатель, 1983. 189 с.
36. Эпштейн М. Н. «Природа, мир, тайник вселенной...»: Система пейзажных образов в русской поэзии. М.: Высш. школа, 1990. 303 с.
37. Эсалнек А. Я. Архетип // Введение в литературоведение: Учеб. пособие / Л. В. Чернец, В. Е. Хализев, А. Я. Эсалнек и др.; Под ред. Л. В. Чернец. М.: Высш. школа, 2004. С. 333–540.

COMPARISON OF APPROACHES TO THE STUDY OF SUSTAINABLE POETIC IMAGES

The article deals with the distinctive features of the concept of poetic image, characterizes the stability of poetic images in the aspect of comparing approaches to the study of stable poetic images in philology. The subject of this article is the comparison of similar terms used to refer to stable images that reflect various aspects of studying this object in literary studies and linguistics: motif, symbolic image, key words, "paradigm of images", "poetic formula", "conceptual metaphor", and "poetic phraseology". The main attention is paid to the problem of studying stable poetic images within the framework of the theory of invariance and paradigm of images. As a result of the research it was established that the figurative paradigm and poetic formula are universal abstract models based on the associative connection of distant concepts and phenomena. The structure of this model has a binary character: subject of image and subject as image; the left element of the paradigm is what is identified, while the right element is what the comparison is made against – e. g., the signified and the word as image, etc. Figurative paradigms and poetic formulas are revealed in the intertextual relations of literary works. However, the poetic formula has the archetypal metaphorical nature, thematically restricted to the axiological aspects of being a human, and involves cognitive realization. Poetic phraseology is a linguistic form of figurative paradigms realization at the level of word combinations. The method of the figurative paradigm analysis and the intertextual analysis of poetic formulas gives researchers an opportunity to trace the paths of the formation and further evolution of poetic images, to identify the common, stereotypical and individual in the poetic oeuvre of one or several authors, and to reconstruct an individual or collective poetic picture of the world.

Key words: poetic image, poetic formulas, poetic idioms, figurative paradigm, conceptual metaphor

REFERENCES

1. Aleshchenko E. I. Poetic phraseology as a linguistic problem. *Philological search: collection of scientific papers*. Volgograd, 1993. P. 25–32. (In Russ.)
2. Harutyunova N. D. Metaphor and discourse. *Theory of metaphor*. (N. D. Harutyunova, M. A. Zhurinskaya, Eds.). Moscow, 1990. 512 p. (In Russ.)
3. Baevsky V. S. N. Pavlovich. Dictionary of poetic images. *Voprosy yazykoznaniiya*. 2001. No 5. P. 138–141. (In Russ.)
4. Bakhtin M. M. Problems of Dostoevsky's poetics. *Collected works. In 7 vol.* Moscow, 2002. Vol. 6. P. 203–298. (In Russ.)
5. Veselovsky A. N. Historical poetics. (I. K. Gorsky, Foreword; V. V. Mochalova, Comments). Moscow, 1989. 404 p. (In Russ.)
6. Vinogradov V. V. Problems of Russian style. (V. G. Kostomarov, Yu. A. Bel'chikov, Eds., Foreword and Comments). Moscow, 1981. 320 p. (In Russ.)
7. Vinokur G. O. Selected works on the Russian language. Moscow, 1959. 492 p. (In Russ.)
8. Grigoryev V. P. The poetics of speech: through the example of Russian Soviet poetry. Moscow, 1979. 343 p. (In Russ.)
9. Grigoriev V. P. Poetic language. *Literary encyclopedic dictionary*. Available at: https://literary_encyclopedia.academic.ru/6716/ (accessed 11.06.2018). (In Russ.)
10. Grigoryeva A. D., Ivanova N. N. Poetic phraseology of Pushkin. Moscow, 1969. 387 p. (In Russ.)
11. Grigoryeva A. D. The language of poetry in the XIX and the XX centuries. *Fet. Modern lyric poetry*. Moscow, 231 p. (In Russ.)
12. Ivanova N. N. The poetic language of the XIX and the XX centuries. *Lexicographic aspects of the study. Essays on the history of the language of Russian poetry of the XX century. Poetic language and idiosyncrasy: General questions. Sound organization of the text*. V. P. Grigoryev, I. I. Kovtunova, O. G. Grigoryeva et al. (V. P. Grigoryeva, Ed.). Moscow, 1990. P. 46–56. (In Russ.)
13. Kozhevnikova N. A., Petrova Z. Yu. Materials for the dictionary of metaphors and similes in Russian literature of the XIX and the XX centuries. Vol. I. "Birds". Moscow, 2000. 476 p. (In Russ.)
14. Kozhinov V. V. Word as an image form. *Word and image*. (V. V. Kozhevnikova, Comp.). Moscow, 1964. P. 3–52. (In Russ.)
15. Kudrina N. V. Poetic phraseology as an object of phraseography. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*. 2011. No 3. P. 305–309. (In Russ.)
16. Kuzmina N. A. Intertext and its role in the evolution of poetic language. *Ekaterinburg, Omsk*, 1999. 268 p. (In Russ.)
17. Losev A. F. The problem of symbol and realistic art. Moscow, 1976. 367 p. (In Russ.)
18. Lotman Yu. M. Analysis of the poetic text. Structure of the verse: A textbook for students. Leningrad, 1972. 270 p. (In Russ.)
19. Moskvina V. P. Russian metaphor: Essay on semiotic theory. Moscow, 2006. 184 p. (In Russ.)
20. Essays on the history of the language of Russian poetry of the XX century: figurative means of poetic language and their transformation. N. A. Kozhevnikova, Z. Yu. Petrova, M. A. Bakina et al. (E. A. Nekrasov, Ed.). Moscow, 1995. 262 p. (In Russ.)
21. Essays on the history of the XX century Russian poetry language: Literary tropes in individual style and poetic language. V. P. Grigoryev, N. N. Ivanova, E. A. Nekrasova, O. I. Severskaya. (V. P. Grigoriev, Ed.). Moscow, 1994. 271 p. (In Russ.)
22. Pavlovich N. V. Language of images. Image paradigms in the Russian poetic language. Moscow, 2004. 527 p. (In Russ.)
23. Pavlovich N. V. The dictionary of poetic images: Russian literature of the XVIII and the XX centuries. In 2 vols. Moscow, 2007. (In Russ.)
24. Peshkovskiy A. M. Questions of methods of native language, linguistics and stylistics: Collection of articles. Moscow, Leningrad, 1930. 176 p. (In Russ.)
25. Revzina O. G. From poetic speech to poetic idiolect. *Essays on the history of the language of Russian poetry of the XX century. Poetic language and idiosyncrasy: General questions. Sound organization of the text*. V. P. Grigoryev, I. I. Kovtunova, O. G. Revzina et al. (V. P. Grigoryeva, Ed.). Moscow, 1990. P. 27–46. (In Russ.)
26. Rynkov L. N. Metaphorical nominal phrases in the language of fiction of the XIX century (post-Pushkin period). *Chebyabinsk*, 1975. 182 p. (In Russ.)
27. Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language. (M. N. Kozhina, Ed.). Available at: <https://e.lanbook.com/reader/book/> (accessed 02.03.2018). (In Russ.)
28. Syrytsa G. S. Philological analysis of literary text: Textbook. Available at: <https://e.lanbook.com/reader/book/> (accessed 02.03.2018). (In Russ.)
29. Teliya V. N. Russian phraseology: Semantic, pragmatic and linguocultural aspects. Moscow, 1996. 288 p. (In Russ.)
30. Toporov V. N. Myth. Ritual. Symbol. Image: Research in the field of mythopoetics. Moscow, 1995. 624 p. (In Russ.)
31. Khalikova N. V. The imagery of Russian artistic prose (linguistic aspect): Monograph. Moscow, 2004. 162 p. (In Russ.)
32. Tselkova L. V. Motif. *Introduction to literary studies: Textbook*. L. V. Chernets, V. E. Khalizev, A. Ya. Esalnek et al. (L. V. Chernets, Ed.). Moscow, 2004. P. 230–236. (In Russ.)
33. Chernets L. V. Types of image. *Introduction to literary studies: Textbook*. L. V. Chernets, V. E. Khalizev, A. Ya. Esalnek et al. (L. V. Chernets, Ed.). Moscow, 2004. P. 33–46. (In Russ.)
34. Chumak-Zhun I. I. The poetic idiom: clichés as the basis for the formation of individual meaning. *Scientific bulletin. Ser. Humanities*. 2013. No 20. Issue 19. P. 60–66. (In Russ.)
35. Shklovsky V. Theory of prose. Moscow, 1983. 189 p. (In Russ.)
36. Jepshtejn M. N. "The nature, the world, the sanctuary of the universe...": A system of landscape images in Russian poetry. Moscow, 1990. 303 p. (In Russ.)
37. Esalnek A. Ya. Archetype. *Introduction to literary studies: Textbook*. L. V. Chernets, V. E. Khalizev, A. Ya. Esalnek et al. (L. V. Chernets, Ed.). Moscow, 2004. P. 333–540. (In Russ.)

Поступила в редакцию 05.02.2018